

Тьфу, мне просто хочется подраться, и что с того?

Какое там человеческое небосводное ограничение, если явятся боги — я и их отлуплю не моргнув глазом.

Система была права: с тем уровнем потери контроля Линь Ло действительно справился бы.

Но ему не хотелось.

К тому же он был уверен, что ничего страшного не случится.

Беспокойство чуждо лишь тому, кто всё держит под контролем.

Другое дело, что нельзя заранее угадать, когда сядешь в лужу — именно так в прошлой жизни его и подставили.

Предельное высокомерие.

Линь Ло покачал головой и снова погрузил сознание в пространство. К этому моменту оно уже вернулось к своей цветущей жизни, и лишь рядом с центральной зоной торчали несколько еще не сформировавшихся глиняных фигурок.

Линь Ло успешно внедрил силу правил в эти фигурки, а чтобы сохранить баланс пространства, туда же перенаправил и те мощные потоки негативной обратной связи.

И хотя результат можно было получить уже сейчас, Чжоу Пинь все еще оставался здесь, да и Хун Хао с остальными подросли — явно не подходящий момент.

Видимо, придется дожидаться отъезда из Сицзиня, выкроить свободную минуту и снова ускользнуть.

Линь Ло вышел из ментального пространства, открыл глаза и некоторое время тупо пялился в потолок.

В этот момент крошечное личико мальчика было совершенно бесстрастным, а в невыразительных серо-голубых глазах затаилось нечто чуждое ребенку — холодное отчуждение.

Триста первая продолжала бубнить: Чего ты вообще добиваешься?

Линь Ло ответил безмятежно: Мучу воду.

А как же Чжоу Пинь? То, что тебе нужно поглощать энергию, я еще могу понять, но тебе не кажется, что все это выглядит слишком двусмысленно?

Разве я не могу питать к нему запретные чувства?

Например? (□_□)

Например, сделать его (существительное) таким (прилагательное), как (глагол), потом протянуть руку и прижать к...

Погоди! — прервала его пошлые фантазии Триста первая. — Да он же человеческое небосводное ограничение!

Линь Ло не исправился: Но мне так хочется (глагол) его.

Триста первая:.....

Триста первая: Тебе его не одолеть.

Оу. — Линь Ло кивнул.

Тогда пусть он (глагол) меня.

Тут дело вообще не в том, кто кого (глагол)! К тому же, хозяин, тебе не кажется, что затевать такие мысли в этом теле — это как-то жутко?! (J`□')J□└└

.....

— О, Сяоло проснулся?

Третий дядя осторожно приоткрыл дверь и увидел, как послушный малыш сидит на кровати, бережно поддерживая книгу.

Третий дядя подошел ближе и с умилением кивнул: Читаешь книжку Сяопина? Какой же ты послушный ребенок.

С этими словами он протянул руку и взъерошил волосы Линь Ло. Тот не отстранился, а лишь поднял голову и одарил его сладкой улыбкой.

Ха, ну и притвора же (-т_ -)

Система осталась проигнорированной.

Его выражение лица в точности изображало ребенка, жаждущего похвалы.

Третий дядя снова с умилением кивнул: Сяоло, твой дядя Хун и остальные пришли забрать тебя домой. Третий дядя отведет тебя умыться, ты пообедаешь с ними, а потом не спеша отправитесь в путь, хорошо?

Линь Ло послушно кивнул.

Третий дядя огляделся, взял пакет и аккуратно собрал игрушки, после чего повел Линь Ло умываться.

Хун Хао и остальные, конечно, хотели отказаться от этой горы игрушек, но не смогли противостоять доброму сердцу Третьего дяди.

А Линь Ло, едва проснувшись, натянул свою пижаму в виде маленького динозаврика и спускаться вниз не стал переодеваться, так что пришлось ехать в ней же.

Во время обеда Третий дядя по-прежнему вел монолог, в то время как честные воины могли лишь поддакивать.

Линь Ло и Чжоу Пинь: один не умел говорить, другой не хотел. В итоге первый усердно ел, а второй молча подкладывал ему еду.

Когда Хун Хао опомнился, Чжоу Пинь наполнил миску уже в третий раз.

Имея такую брешь для энергии, как ментальное пространство, Линь Ло хоть и не рос, но ел просто безмерно.

Сколько ни дай — все умял бы. И пусть энергия не шла ни в какое сравнение с поглощением рассеянной духовной силы и тому подобными способами, но на безрыбье и рак рыба.

Лишь Третий дядя вовремя остановил Чжоу Пиня, потянувшегося за четвертой миской — боялся, что ребенок переедет.

За это Третий дядя удостоился еще одного осуждающего взгляда от Линь Ло — вслед за тем, когда ему завязывали волосы.

Обед подошел к концу, и начались те самые вежливые расшаркивания между взрослыми.

Хун Хао и остальные пытались заплатить, утверждая, что не могут есть даром.

Третий дядя денег не брал, говоря, что лучше потратит их на покупку чего-нибудь хорошего для ребенка.

Обе стороны стояли на своем, и в ходе мягкой толкотни вся компания незаметно переместилась к дверям закуской. Шумно, оживленно — всё как положено.

Пока Хун Хао препирался с Третьим дядей у входа, Линь Ло мог лишь примоститься на руках у другого инструктора.

Почувствовав что-то неладное, Линь Ло чуть подался вперед и заглянул внутрь заведения — как раз в тот момент, когда Чжоу Пинь убирал со столов. Их взгляды встретились.

Чжоу Пинь тут же опустил голову, но пару секунд спустя, видимо, о чем-то подумав, снова поднял взгляд на мальчика.

Линь Ло самодовольно улыбнулся и бойко замахал Чжоу Пиню на прощание.

Поняв, что это прощание, Чжоу Пинь несколько неестественно дернулся, символически качнул рукой в ответ и снова уткнулся в работу.

— Сяоло так нравится старший Чжоу Пинь? — заметив эту сцену, тихонько спросил державший его инструктор.

Линь Ло кивнул не задумываясь.

Помилуйте, как можно не любить столь мощного, простого и работающего социопата?

Впрочем, инструктор, разумеется, не мог предположить, что у пешехода в штанишках могут быть какие-то далеко идущие мысли: — Мм, старший Чжоу Пинь очень силен, Сяоло должен брать с него пример.

Ну, он и брал.

Разве драки, спарринги и обмен опытом — это не учеба?

То, что его чуть не прибили за секунду, тоже можно считать частью процесса.

.....

Луна — тонкий серп.

Закончив дневные заботы, Чжоу Пинь толкнул дверь своей комнаты.

Увидев на полу не убранный матрас для сна, он на мгновение замер.

Пожалуй, всецело погрузившись в работу, он действительно временно забыл обо всем остальном.

Чжоу Пинь молча свернул постель, вернулся к собственной кровати и сразу заметил, что его книги кто-то трогал.

Движение было едва заметным, и если бы Чжоу Пинь не знал расположение своих книг наизусть, вряд ли заметил бы подвох.

Он взял книгу, не открывая ее, и машинально провел пальцем по обложке, а затем скользнул к срезу страниц, пытаясь определить, сколько тот человек прочел и на каком моменте остановился.

На душе у Чжоу Пиня было тихо. Как всегда тихо — так, будто ничего и не произошло.

Он поднял руку: в комнате еще смутно витали следы чужого присутствия. Смятое одеяло на постели, сдвинутые с привычных мест вещи и...

Белый цветок, распустившийся на подоконнике.

Словно в его владения заглянул котенок, нагло вторгся на чужую территорию, устроил кавардак, набедокурил, оставив после себя беспорядок, а в конце легкомысленно упорхнул.

.....

Кажется, на душе у Чжоу Пиня было уже не так уж тихо.

Брать Линь Ло с собой в дорогу оказалось делом крайне хлопотным.

Причиной тому служило вовсе не упрямство мальчика и не то, что он мог спровоцировать какой-нибудь переполох, а...

Его укачивало.

Да, именно так.

Стоило ему сесть в машину или автобус — любой тряский и замкнутый транспорт — как не проходило и пятнадцати минут, как Линь Ло начинало тошнить так, что белый свет становился не мил.

Впервые Хун Хао и остальные увидели слезы ребенка именно во время приступа укачивания.

После рвоты глаза Линь Ло заволакивала влажная дымка, лоб покрывался холодным потом, все его тело непрерывно мелко дрожало, и он обессиленно забивался в объятия взрослых.

А поскольку говорить малыш не умел, ему оставалось лишь жалобно смотреть на них своими глазищами и время от времени горько всхлипывать, страшась издать лишний звук и вызвать их недовольство.

С тех пор Хун Хао и компания больше никогда не возили его на машинах. Перемещались они исключительно пешком, на велосипедах или арендовали электроскутеры.

Поэтому, даже несмотря на приказ Е Фаня доставить Линь Ло в тренировочный лагерь как можно скорее, по дороге в аэропорт они все равно взяли напрокат электробайк.

Линь Ло стоял на подножке скутера, все еще облаченный в тот самый костюмчик маленького динозаврика.

Цельный комбинезон позволял спрятать внутрь волосы, чтобы шевелюра не разлеталась на ветру.

Честно говоря, выглядело это довольно унижительно, но выбора у ребенка не было.

Правда, стоило подрасти — и пришлось бы ехать на машине, так что Линь Ло предпочел смириться.

О билетах беспокоиться не стоило: Ночные Стражи, разумеется, позаботились об оформлении его личности.

Вообще, по первоначальному плану Линь Ло и остальным нужно было вернуться лишь к началу сборов, но Е Фань, судя по всему, узнал о потере контроля Линь Ло и его стычке с Чжоу Пинем, а потому потребовал вернуться досрочно.

Это оставляло Линь Ло совсем крошечные шансы ускользнуть по своим делам.

Задачка та еще. Если он и впрямь вернется в Шанцзин, то в самом городе за ним присмотрит Шао Пинчэ, а в лагере — Юань Ган.

Поразмыслив так и эдак, Линь Ло решил действовать по обстоятельствам. Духовная сила у него и так была слабой, но стоило двигаться достаточно быстро, и вряд ли кто-то его заметит.

Конечно, если действовать так, никто ничего не обнаружит в моменте.

Вот только когда всё вскрыется, Хун Хао с товарищами снова огребут нагоняй.

.....

Ночь. Окраина Шанцзина.

Из травы высунулась крошечная черная макушка и опасливо огляделась по сторонам.

Линь Ло прислушался к ощущениям — мда, никто его не обнаружил.

Малыш тут же собрался с духом и погрузил сознание в пространство.

[Кхм, учитывая текущие потребности хозяина, эта система может временно помочь хозяину скрыть ауру ε(*?ω?)_/??:?□]

Разве это не то, что Цюаньцюань Юаньюань и должна делать по умолчанию? — поддразнил ее Линь Ло.

[...Вопрос сейчас не в этом.] — Системка занервничала.

[Но хозяин уверен, что хочет сделать именно это?]

Линь Ло кивнул. Он слишком мало знал об этом мире, и Ночные Стражи не скоро ослабят бдительность.

Ему необходимы были альтернативные источники ресурсов.

Линь Ло поднялся на ноги, и тело тут же начало вытягиваться в росте: черные волосы и белые одежды затрепетали на ночном ветру, лунный свет упал на него, отчего яркие черты лица приобрели мягкое, умиротворенное выражение.

Словно только что родившийся эльф.

Линь Ло глубоко вздохнул и слегка повел рукой: из его тела выплеснулось несколько лучей слабого света, воздух вокруг заволновался, и в конце концов перед ним материализовались пять глиняных фигурок.

Сосредоточившись, Линь Ло наблюдал, как формы пяти статуэток меняются, постепенно обретая человеческие очертания.

Наконец сияние угасло, и Линь Ло опустил руку.

Пять изваяний с совершенно разными характерами одновременно склонили перед ним головы — нет, теперь их уже нельзя было отличить от живых людей.

Старшим среди пятерки был выглядевший элегантно и вежливо молодой человек в изысканном новом китайском костюме. От него веяло спокойствием и той присущей людям высокого положения отстраненностью, казалось, даже пылинки не смела коснуться подола его одежды.

— Управляющий — Суй Хэ, приветствует хозяина.

Позади Суй Хэ стоял облаченный в черное мужчина с высоко собранными волосами. Лицо его скрывала маска из темного железа, открывая лишь пару ледяных глаз, а на поясе висел короткий клинок. Он выглядел точь-в-точь как страж в парчовых одеждах, сошедший со страниц исторических хроник.

— Воин — Юань Чжи, приветствует хозяина.

В воздухе повеяло едва уловимым тонким ароматом — это исходило от женщины в ладно скроенном фиолетовом ципао. Ее открытые руки были белы как нефрит, волосы собраны в узел, а в чертах лица читалась интеллектуальная утонченность.

— И Ссы — Сан Шу, приветствует хозяина.

Другая женщина сильно отличалась от нее: в одеждах цвета морской волны, с мягким взглядом и нежным, кротким нравом. Прелестнее всего в ней было украшение — в прическу были искусно вплетены колосья злаков и птичьи перья, что добавляло ей игривости, но не выглядело неуместно.

— Зеленая Пилюля — Ши Ло, приветствует хозяина.

Последним оказался седовласый старик с бородой. Одетый просто, он излучал тяжеловесное очарование прожитых лет, создавая ощущение, что за каждой морщинкой на его лице и каждым мозолистым пальцем скрывается собственная история.

— Мастер — Пу Вэн, приветствует хозяина.

Эти пять творений стали результатом бессознательного применения Линь Ло сил правил — подлинными творениями, наделенными талантами и разумом.

Линь Ло кивнул и махнул рукой, отпуская их. Хотя творения и обособились от него, связь с ними через ментальное пространство сохранялась, так что за их безопасность и преданность он мог не переживать.

Все пятеро стремительно растворились в разных направлениях: отныне им предстояло пустить корни в этом мире и оказывать Линь Ло поддержку.

Фигуры творений скрылись вдаль, и Линь Ло, вернув себе бдительность, решил не спеша возвращаться.

Разобравшись с одной из давящих на плечи задач, Линь Ло воспрял духом. Он снова уменьшился в размерах и направился в сторону центра города.

Проплывая сквозь ночь, крошечный силуэт рассекал воздух, а белые полосы ткани разной длины трепетали в такт движениям.

Издалека это походило на маленькую бабочку с обломанными крылышками.

Белая бабочка порхала себе на воле, весьма беззаботная.

.....Пока в следующую секунду ее не схватил Белый Вучан.

Шао Пинчэ как раз патрулировал улицы города с отрядом, когда, подняв голову, заметил белую миниатюрную тень, нагло скачущую по воздуху.

Кто-то из подчиненных в шутку предположил, не призрак ли это, но не успел он моргнуть, как их собственный капитан уже подлетел и сграбатал этого самого «призрака».

Одежда, состоявшая сплошь из лент ткани, сослужила отличную службу: пропустив две тканевые полосы подмышками Линь Ло, Шао Пинчэ просто поднял его за них, как котенка.

— Пояснишь, Юань Сяоло?

Шао Пинчэ взгляделся в уникальные серо-голубые глаза Линь Ло, и в его голосе прозвучало предупреждение старшего.

Линь Ло поджал губы и одарил его лучезарной улыбкой.

Я бы и рад пояснить, да только не могу говорить~

Шао Пинчэ понял его без слов.

Мелкий паршивец, наверняка снова сбежал, подумал Шао Пинчэ и небрежно сунул Линь Ло в руки кому-то из молодых подчиненных.

— Отведи этого сорванца на базу, накорми и последи за ним, чтобы снова не удрал.

Получивший столь ответственную задачу боец на мгновение растерялся — ему и в голову не приходило, что в Ночных Стражах придется нянчиться с детьми.

Впрочем, глядя на то, как этот ребенок только что порхал по небу, он сразу понял: перед ним далеко не обычный человек.

Боец со всей торжественностью прижал Линь Ло к груди: — Задача будет выполнена!

Шао Пинчэ с умилением кивнул.

.....

Двадцать минут спустя Шао Пинчэ принял вызов от того самого бойца.

Капитан! Этот малец, кажется, укачался! Мне везти его прямиком в больницу или доставить к вам подлечить? У него вид прямо скажем неважный...

Эй-эй-эй! Только не блеви! Мы машину сегодня только помыли!

Шао Пинчэ:.....

Плата за сегодняшнюю мойку пойдет на счет Юань Гана!

Несмотря на то, что по пути Линь Ло успел исторгнуть из себя всё съеденное, наплакаться и вымотать Хун Хао с командой так, будто те преодолели полосу препятствий на выживание, они всё же благополучно и без потерь доставили его обратно в тренировочный лагерь.

После пережитого эти воины всерьез подумывали внести свой скромный вклад в улучшение демографической ситуации в стране, установив новый антирекорд.

Но вернемся к делу.

Начались ежегодные сборы новобранцев.

— Мало того, что в этом году полно зон с повышенной опасностью, так еще и появился Агент божества?

Юань Ган изучал список, зажатый в руке: — Агент Бога Времени, значит...

Линь Ло сидел рядом, пытаясь украдкой дотянуться до списка.

Юань Ган по привычке ловко увернулся и сделал несколько пометок красным карандашом: — Новобранцы в этом году подобрались те еще гуси-лебеди.

Хун Хао тоже заглянул через плечо, указав на перечеркнутое красным имя: — Это кто?

— Имя Сяоло.

Юань Ган пояснил: — У Главнокомандующего Е была мысль официально зачислить Сяоло в Ночные Стражи. Изначально планировалось привлечь его к этому набору, но... Мы еще раз всё обсудили и решили, что будет лучше, если он подрастет.

Хун Хао задумался: — Этот список...

По логике вещей, раз Сяоло не нужно участвовать в сборах, система должна была автоматически удалить его имя, и в списках новобранцев оно бы не значилось.

— А, это? Кое-кто шепнул мне, чтобы потихоньку впечатали имя Сяоло — ради успокоения души, а списки остальных вполне стандартные.

Уголки ртов Хун Хао дернулись, но он быстро восстановил в памяти всю цепочку событий.

Официальное усыновление Юань Гана всё еще не утвердили. В штаб-квартире вроде бы уже дали добро, но недавно заявку снова отклонили под предлогом нестабильности.

В конце концов, если Линь Ло учудит что-то серьезное, отвечать придется Юань Гану. Одно дело — просто приютить, и совсем другое — усыновить: недоброжелатели из верхушки тут же ухватятся за этот повод.

Стоит лишь усомниться в его способности контролировать подопечного, как Юань Гана запросто лишат должности в лагере, так что действовать приходилось с предельным умом и

осторожностью.

Хун Хао вздохнул и перевел взгляд на «главного виновника»: Линь Ло беззаботно чиркал ручкой по казенной бумаге, изображая что-то свое.

Заметив это, Юань Ган горько усмехнулся и щелкнул мальчика по лбу.

— Мелкий неблагодарный паразит.

— Ув!

Получив щелчок в лоб, Линь Ло поспешно прикрыл макушку ладошкой и недовольно уставился на Юань Гана.

Юань Гану стало весело, и он наклонился к нему, встречая этот взгляд: — Не согласен?

Линь Ло скривил губы, демонстративно фыркнул, показывая всем видом, что не собирается спорить со взрослыми, после чего спрыгнул со стула и под ласковыми взглядами инструкторов поспешно ретировался.

— Этот сорванец... — Юань Ган невольно улыбнулся и взял оставленный ребенком рисунок.

Шариковой ручкой был изображен он сам, погруженный в раздумья над списком новобранцев — портрет по пояс, живой и детализированный, куда лучше любого машинного принтера.

Пальцы Юань Гана чуть сильнее сжали бумагу, но, испугавшись порвать рисунок, он аккуратно вернул его на стол.

Он перевел взгляд на окно, и голос его прозвучал тихо — скорее обращаясь к самому себе, чем ожидая ответа: — Если бы Сяоло был обычным ребенком, наверное, он был бы очень популярен.

Остальные инструкторы прекрасно понимали его мысли, но никто не произнес ни слова.

В памяти всплыли увечные ноги Линь Ло и его неспособный издавать звуки голос.

Будь он действительно ребенком или взрослым, запертым в детском теле...

Для этих инструкторов, наблюдавших за его проделками и деливших с ним будни, Линь Ло был всего лишь послушным, посквай и со своим характером, ребенком.

Пожалуй, оставить его в тренировочном лагере было лучшим решением.

Влиться в нормальное человеческое общество ему было бы слишком трудно, а служба Ночного Стража таила в себе смертельную опасность.

Будь то жалость или личный эгоизм...

Навидавшись на слишком многие драмы расставаний и потерь, больше всего на свете они жаждали для него лишь простого тепла и покоя.

Раз уж они сами оказались бессильны перед лицом судьбы, как могли они лишить «ребенка» шанса обрести всё это?

Даже если все надежды хрупки и призрачны.

.....

Новобранец?

Да!

Как зовут?

Чжао Вэйвэй!

Зона повышенной опасности? Неплохо, женский жилой сектор находится вон в той стороне...

.....

Чжао Вэйвэй аккуратно застелила постель. Соседка по комнате еще не приехала, и, поразмыслив, девушка решила сама прогуляться по лагерю заодно сходить на склад за припасами.

Навигация в тренировочном лагере была на высоте, так что заблудиться здесь не вышло бы, даже если только что прибыл.

Оглядываясь по сторонам, Чжао Вэйвэй то и дело восторженно вздыхала — приехала она рано, и новобранцев на территории почти не наблюдалось.

— Э? — повернув голову, Чжао Вэйвэй заметила выходящего со стороны столовой

длинноволосого малыша.

Она окинула взглядом окрестности, удостоверившись, что это точно тренировочный лагерь Ночных Стражей, а не какой-нибудь жилой двор.

Здесь что, тоже разрешено находиться детям? Ребенок кого-то из инструкторов?

Что ж, судя по всему, условия у Ночных Стражей первоклассные — даже на дежурство можно брать детей.

Подумав так, Чжао Вэйвэй, не то случайно, не то намеренно, тихонько увязалась следом за мальчиком, решив посмотреть, куда он направляется.

Этим ребенком, разумеется, был Линь Ло.

Старый Сунь, заведовавший кухней, знал, что Линь Ло обожает виноград, и неизменно оставлял ему щедрую порцию. Вот и сейчас, забрав со столовой целый пакет ягод, Линь Ло бодро направлялся в свое укрытие.

С пакетом в руке он шагал легко, но не успел сделать и пары шагов, как почувствовал чужое преследование.

Незнакомая аура, уровень духовной силы довольно высок — судя по всему, кто-то из новеньких новобранцев, да еще и с сильной способностью запретного края.

Линь Ло сначала хотел прибавить шагу и сбросить хвост — прежде он поступал именно так. Чтобы не усложнять себе жизнь, он старался избегать контактов с новичками, а те редкие исключения сводились к банальному мордобою.

Но в этот раз Линь Ло передумал.

Он ведь не настоящий ребенок. Утренние слова Юань Гана в офисе он слышал от и до, да и подслушанные ранее разговоры инструкторов намекали на то, что Ночные Стражи намерены официально ввести его в ряды бойцов.

Хун Хао тоже советовал ему побольше общаться с новобранцами — судя по всему, чтобы засветить его среди молодого поколения организации.

Придя к такому выводу, Линь Ло остановился и обернулся к Чжао Вэйвэй.

Чжао Вэйвэй замерла — вовсе не из-за неловкости от того, что ее раскрыли (какая уж тут

неловкость перед ребенком), а потому, что...

Этот мальчик был чертовски хорош собой!

Материнские инстинкты Чжао Вэйвэй всколыхнулись с такой силой, что умиление едва не выплескивалось через край.

Какой же милый и красивый ребенок!

Уняв внутренний бурю мыслей, Чжао Вэйвэй глубоко вздохнула, чтобы успокоиться, плавно присела на корточки и ласково произнесла: — Привет, малыш.

Линь Ло кивнул.

Ух ты, какой послушный!

<http://bllate.org/book/22389/2349176>